

Сергей Александрович ГОНЦОВ

КНИЖКА В ЖУРНАЛЕ

Шатер стенного небосвода.
Весь мир как дерево в пыли.
Шумит неверная свобода.
Летают ангелы вдали.

Куда пойдешь? Повсюду та же
Отрада жизни мировой—
Юдоль господствует в пейзаже,
Но гулом радости живой.

Три пастуха на солнцепеке,
Храня спокойствие во всем,
Наверно думают о Боге
Да о кресте, что мы несем.

Вино у них да сыр овечий,
Как это было до Христа,
На радость скорби человеческой,
Чьи несмыкаемы уста.

Но я приблизился, и горше
Надежд пленительных земных —
Громадный гриф, орел и коршун
Взлетели розно с трав степных.

И отвратительно, и страшно,
Едва поднявшись от земли,
Отягчены кровавым брашном,
Махали крыльями вдали.

Сайгак, разорванный когтями,
Лежал, как женщина, за ним
Холмы зеленые с цветами,
Ветвей сплетенья, блеск и дым.

Как в оны дни, где были новы
И всякий звук, и цвет любой,
Как бы оклад земной основы,
Куда и нам войти с тобой...

ДЕТСТВО, ВОЗВРАЩЕННОЕ С ВЕЧЕРНИ

Церковь темная пуста.
Даль уносит восвояси.
В мире этом без боязни
Только Дух и Красота.

Жутко, весело в саях.
Взгляд блистает в двух вселенных.
Небо чудное в камнях,
Неземных и драгоценных.

Ледяная благодать
Недоступного реченья.
Отзвучавшая вечерня
И лесов летящих рать.

Черной нитью мир прошит.
Все забыто — время, имя.
Всадник с крыльями золотыми
Наравне с тобой летит.

Страшно дивного родства.
Страшно вьющейся одежды,
Отреченья и надежды
На прекрасные слова...

К РАДОСТИ

Прощай, моя радость! Мы встретимся в
новом краю.
Еще не унижена доблесть, не прервана
мука
Неначатых дней, и несчетны, как листья в
раю,
Ночные дороги волшебного круга.

По щепкам от леса, по долям от далей
былых,
По лагерной пыли, столпом восходящей к
созвездьям,
Узнаем, что будет, велением весен гнилых,
Уже подоженных последней бедой и
возмездьем.

Прощай, моя радость, и ношу земную
свою
Отдай, моя радость, я больше от мира
достану,
Чем знаю и помню. А встретимся в новом
краю —
Верну, как волна возвращает себя океану...

* * *

Встану и миром пойду,
Чуть заграждая рукой
Пламя свечи, как звезду.
Господи, кто я такой?

Ночь возвращает стада.
Вьется туман над рекой.
Крепче не видно моста.
Господи, кто я такой?

Запах цветов и травы.
Бор, точно царский покой.
Хоть не сносить головы,
Господи, кто я такой?

Зыблется тысяча лет.
Листья шумят под ногой.
Если ты знаешь ответ,
Господи, кто я такой?

Конь белоснежный впотьмах.
Дети, старуха с клюкой.
Страшный собор на холмах,
Да незнакомый, другой.

Понял я, скорбь не тая,
Горе на крепкой земле.
Господи, это же я
В городе или в селе...